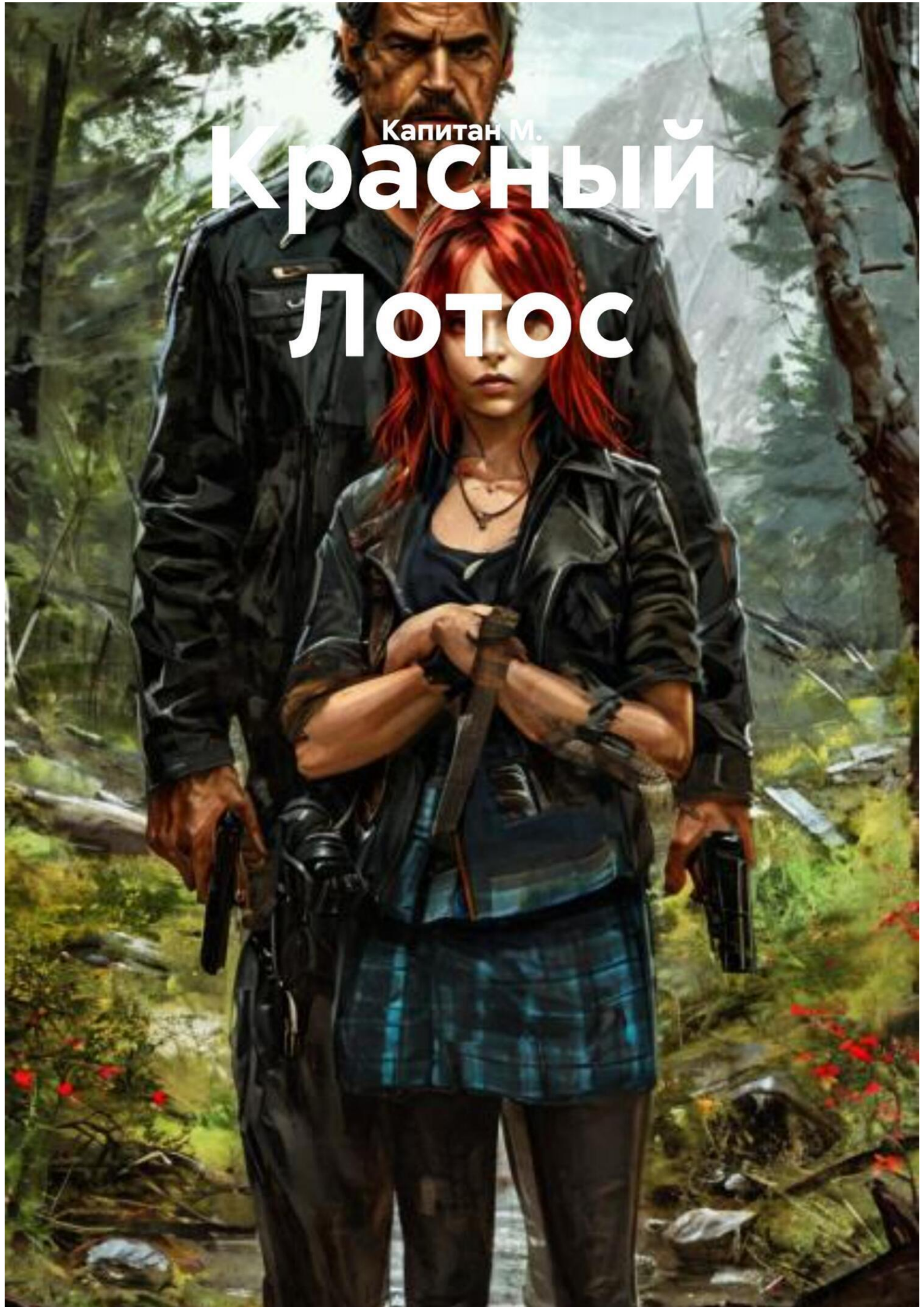

Капитан М.

Красный Лотос

Капитан М.
Красный Лотос

«Автор»

2025

М. К.

Красный Лотос / К. М. — «Автор», 2025

Наёмная убийца Алиса Кречетова получает неожиданный заказ на устранение своего брата, известного в криминальных кругах как «Красный Лотос».

Когда-то они были близки, но теперь Артём стал правой рукой главы местной ячейки триады, и его жизнь стоит очень дорого. В центре сюжета — история о предательстве, верности и выборе между долгом и родством. Алисе предстоит проникнуть на охраняемую территорию базы отдыха «Волна», где должен появиться её брат, и принять самое сложное решение в своей жизни. Действие разворачивается во Владивостоке, в мрачном мире криминальных разборок, где каждый шаг может стать последним. Автор мастерски переплетает элементы триллера, драмы и детектива, создавая напряжённую атмосферу и держа читателя в постоянном напряжении. Главные темы романа — цена выбора, цена власти и цена крови. Сможет ли Алиса сохранить человечность в мире, где правят жестокость и расчёт?

© М. К., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1: Шрамы и снег	5
Глава 2: Тень в тумане	7
Глава 3: Цветок во мраке	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Капитан М. Красный Лотос

Глава 1: Шрамы и снег

Владивосток дышал ледяным паром. Не тот парадный, с Золотым мостом и нарядными огнями, что манил туристов, а другой – пропитанный мазутом, рыбой и вечной сыростью портовых окраин. Здесь, на заброшенном складе в районе мыса Чуркин, пахло ржавчиной, гниющим деревом и... ожиданием.

Алиса Кречетова прижалась щекой к холодному прикладу винтовки «Сайга МК». Металл обжигал кожу, но это был знакомый, почти успокаивающий холод. Как шрам на спине, под левой лопаткой – тоже холодный след прошлого, только от пули, а не от стали. Она смотрела в окуляр ночного прицела. Картинка была зеленовато-серая, мир, увиденный через электронные глаза хищницы.

Цель – третий этаж полуразрушенной конторы напротив. Окно без стекла, затянутое грязным полиэтиленом. Внутри – тусклый свет керосиновой лампы, выхватывающий из мрака угловатые тени ящиков и обшарпанный стол. И мужчину. Низкорослого, коренастого, с лицом, на котором жизнь вырезала морщины ножом. Он нервно курил, поглядывая на дешевые китайские часы. Ждал кого-то. Или чего-то.

Саньсиндуй. Кличка клиента. Мелкая сошка из «Саньхэхуэй», местного приморского ответвления триады. Заказал «устранение помехи». Помехой оказался этот человек в конторе напротив – курьер, который, видимо, что-то не донес или перехватил не то. Стандартная грязная работа для Алисы. Работа, которая позволяла ей дышать, есть, прятаться и... помнить. Помнить, почему она здесь, в этой ледяной трущобе, а не дома, в тепле маленького домика под Уссурийском.

Ветер, пробирающийся сквозь щели в стене склада, завыл чуть громче. Алиса автоматически внесла поправку. Дистанция – 287 метров. Ветер боковой, порывистый, 4 м/с. Влажность высокая. Температура -15. Она ощущала каждую переменную воздуха на инстинктивном уровне, как музыкант ноты. Палец лежал на спуске, не нажимая, лишь ощущая его ход. Дыхание – ровное, редкое. Весь мир сузился до зеленого круга прицела и фигурки за полиэтиленовой шторой.

Щелчок. Не в прицеле. Внутри нее. Знакомый, ненавистный звук из прошлого. Звук сложившейся жизни. Она моргнула, пытаясь стряхнуть наваждение. Не сейчас. Только не сейчас.

Мужчина в конторе встал, подошел к окну, отодвинул полиэтилен. На мгновение его лицо, искаженное тревогой и плохими зубами, стало отчетливее. Алиса замерла. Невидимая струна натянулась внутри до предела. Секунда... Две... Его взгляд скользнул куда-то вниз, на улицу. Он кивнул.

Время.

Мысль была холодной и четкой, как траектория пули. Тело Алисы, годами вышколенное к послушанию, приготовилось к отдаче. Мышцы спины напряглись, напоминая о шраме. Палец начал плавное движение...

Бззз... Бззз...

Тихий, но резкий вибрационный гудок в кармане термобелья. Сигнал экстренной связи. Только один человек знал этот канал. Только один человек мог прервать ее в такой момент.

Адреналин, готовый выплеснуться в выстреле, ударил в виски хаосом. Проклятье сорвалось с губ беззвучным шепотом. Она на долю секунды оторвалась от прицела, рука инстинк-

тивно полезла в карман. В зеленом окулярном мире мужчина резко обернулся к двери конторы. Его рот открылся в крике, которого не было слышно.

Алиса выдернула миниатюрный спутниковый телефон. Экран светился тускло-синим. Без номера. Только текст, холодный и беспощадный, как владивостокский ветер:

«Цель изменена. Новая мишень: «Красный Лотос». Координаты: 43.1155° с.ш., 131.8850° в.д. Срок: 72 часа. Оплата – двойная. Невыполнение – контракт аннулируется. Sanxingdui.»

Сердце Алисы остановилось. Не метафорически. Оно буквально сжалось в ледяной ком, перестав качать кровь. Воздух вырвался из легких со свистом. Рука, державшая телефон, задрожала так, что буквы на экране поплыли.

Красный Лотос.

Эти два слова ударили сильнее любой пули. Они выжгли все: холод склада, цель в прицеле, саму необходимость дышать. В глазах потемнело, зеленый мир прицела растворился в черных точках.

Она знала это имя. Знала его всегда. Это не кликуха. Это – жизнь. Это – боль. Это – единственное, что осталось чистым в ее личной войне.

Красный Лотос. Ее брат. Артем.

Спустя долгие годы молчания, слухов, полуправды и отчаяния – вот так. Приказом на убийство. От тех, от кого она бежала. От тех, на кого он, видимо, теперь работал.

Где-то далеко, в конторе напротив, раздались приглушенные крики, потом выстрелы – короткие, глухие, из глушителя. Дело сделали без нее. Саньсиндуй нашел других палачей для своей мелкой помехи. Ему было все равно. Мир грязных сделок вращался дальше.

Алиса не видела этого. Она сидела, прижавшись спиной к ледяной стене, телефон выпал из ослабевших пальцев на грязный бетонный пол. Винтовка лежала рядом, забытая, ненужная. Она смотрела в темноту склада, но видела другое: смеющегося мальчишку с рыжими вихрами, их тайное место у реки, мамины глаза, полные слез в день, когда он ушел... и последнюю записку: *«Прости, Сестренка. Я должен. Это наш шанс. Красный Лотос расцветет.»*

72 часа. Трое суток. Чтобы найти его. Чтобы... что? Предупредить? Спасти? Или выполнить приказ?

Ледяной ужас, знакомый и новый одновременно, пополз по жилам, сменив адреналин снайпера. Шрам на спине горел, как раскаленное клеймо.

Красный Лотос. Цветок, проросший сквозь грязь и кровь. Теперь она должна была сорвать его. Или быть сорванной сама.

Глава 2: Тень в тумане

Холод склада вьелся в кости глубже, чем мороз за его стенами. Словно сам воздух кристаллизовался вокруг Алисы, сковывая не только тело, но и мысль. «Красный Лотос». Артем. Приказ. Саньсиндуй. Эти слова кружились в голове безумным хороводом, сталкиваясь, дробясь, оставляя за собой лишь ледяную пустоту и гулкое эхо ужаса.

Выстрелы в конторе напротив давно смолкли. Наверняка тело «помехи» уже грузили в багажник какого-нибудь ржавого «Бумера» или просто сбрасывали в ледяные воды залива. Бизнес как обычно. Мир не изменился. Изменилась только она. Точка опоры, хлипкая, но все же существовавшая – ее статус наемницы, четкие правила игры: цель, прицел, выстрел, оплата – рухнула в одно мгновение. Теперь правила писал кто-то другой. Кто-то, кто знал ее самое страшное тайное имя. Значит, знал все.

Телефон лежал на бетоне, синий экран погас. Алиса машинально подобрала его, ощущая холод пластика сквозь тонкую ткань перчаток. 72 часа. Трое суток. До чего? До выстрела? До встречи? До смерти? Чьей? Ее? Артема? Или их обоих?

Надо двигаться. Мысль прорезала оцепенение, острая и прагматичная. *Этот склад – ловушка.* Саньсиндуй знал, откуда она работает. Значит, мог прислать подкрепление – не для помощи, а для контроля. Или ликвидации, если она проявит нерешительность. «Невыполнение – контракт аннулируется». В их мире это редко означало просто разрыв договора. Чаще – стирание ненужного свидетеля.

Она вскинула голову, резко, как зверь, учуявший опасность. Слух, обостренный годами выживания, уловил неладное. Тишина за стенами склада была... неестественной. Исчез скрип снега под чьими-то редкими шагами, приглушенные голоса с соседней улицы. Остался только вой ветра, но и он звучал иначе – пусто, одиноко. *Тишина перед бурей. Тишина засады.*

Адреналин, холодный и чистый, вновь хлынул в жилы. Страх за брата, ужас перед выбором – все это отступило перед простой, животной потребностью: выжить прямо сейчас. Снайпер проснулся. Инстинкт взял верх.

Алиса схватила «Сайгу». Движения были отработаны до автоматизма: быстрый осмотр, снятие глушителя (в ближнем бою он только мешает), замена неполного магазина на свежий из разгрузки. Она сбросила тяжелый маскировочный костюм, осталась в темном термобелье и тактическом жилете. Под ним – кобура с «Глоком-19», нож на бедре. Сумка с запасными магазинами, патронами, минимумом еды и воды – на плечо. Взгляд метнулся к единственному выходу – огромным, проржавевшим воротам. Ловушка.

Чердак. Мысль пришла мгновенно. Старое здание, крыша частично обрушена. Там должна быть дыра, выход на соседние постройки. Она помнила его с прошлого раза, когда искала позицию.

Не раздумывая, Алиса рванула вглубь склада, к шаткой металлической лестнице, ведущей на верхние ярусы. Ее ботинки, специальные, с мягкой подошвой, почти не издавали звука на металле. Она двигалась стремительно, но не суетливо, используя тени и груды хлама как укрытие. Каждый шаг, каждый поворот головы – расчет. Где противник? Сколько их? Как вооружены?

Ответ пришел снаружи, когда она была на полпути к лестнице. Резкий, металлический скрежет – ворота пытались открыть снаружи. Потом – удар. И еще один. Они ломались.

Быстрее!

Она взлетела по лестнице, перепрыгивая через проржавевшие ступени. Второй этаж. Завалы, пыль, запах плесени. Третий. И вот она – лестница на чердак, больше похожая на пожарную, приваренную к стене. Последние ступени... Темнота и запах старой древесины. Где же дыра? Вспышка памяти: справа, в углу, где стена смыкалась с покатой крышей.

Алиса пробиралась по шатким доскам, слыша снизу уже не просто удары, а грохот – ворота поддались. Голоса. Резкие, отрывистые команды на китайском. Не два, не три... минимум пятеро.

Она нашла пролом. Небольшой, заваленный снегом и обломками шифера. Достаточно. Высунулась осторожно. Крыша соседнего здания – одноэтажного, заброшенного гаража – была метрах в двух ниже и чуть в стороне. Прыжок. Рискованный, но возможный.

Снизу донеслись шаги. Тяжелые, быстрые. Они уже внутри, на нижнем уровне. Скоро будут здесь.

Алиса отступила на шаг, глубоко вдохнула ледяной воздух, наполненный запахом разрухи, и прыгнула. Полетела сквозь снежную круговерть, ощущая на мгновение невесомость и жгучую опасность. Удар о наст на крыше гаража отозвался болью в коленях и локтях, но она удержалась, перекатилась, гася инерцию. Поднялась на корточки, «Сайга» наготове. Смотрела на пролом в крыше склада. Там мелькнула тень. Кто-то высунулся, осматриваясь.

Она не стала ждать. Прицелилась навскидку. Короткая очередь. Три выстрела. Резкий треск в ночи. Тень исчезла, послышался крик и грохот падающего тела внутри склада. Предупредительный выстрел. Задержка. Эвакуация раненого. У нее было несколько драгоценных минут.

Алиса не стала смотреть. Она уже скользила по покато́й крыше гаража к дальнему краю. Снизу – узкий, темный переулок, заваленный мусором и снегом. Прыжок в сугроб. Глубокий вдох. Бег. Ноги сами несли ее прочь от этого места, в лабиринт знакомых, но всегда враждебных улочек Чуркина. Она знала их как свои пять пальцев. Знание, купленное годами жизни на лезвии ножа.

Бежала, не оглядываясь, петляя, ныряя в арки, перелезая через заборы. Чувствовала на спине невидимые прицелы, слышала в каждом шорохе погоню. Это был страх, чистый и древний. Но он гнал вперед. Пока она бежала, мысль, загнанная в угол инстинктом, начала пробиваться сквозь панику.

Координаты. 43.1155° с.ш., 131.8850° в.д. Она знала эти цифры наизусть. Они горели в мозгу. Это была не просто точка на карте. Это была... окраина города. Район мыса Токаревского, почти у самого маяка. Там – старые дачи, частью брошенные, частью превращенные в склады или притоны. И – заброшенная база отдыха «Волна». Точные координаты вели куда-то туда. Место встречи? Логово Артема? Ловушка для нее? Саньсиндуй не стал бы просто так отдавать точку. Это был крючок. И она должна была на него клюнуть.

Но одной идти туда было самоубийством. Нужна информация. Нужны глаза и уши. Нужен кто-то, кто знает подноготную местных криминальных войн, кто торгует секретами и умеет хранить их (за соответствующую плату). Нужен человек, которому она могла бы доверять ровно настолько, чтобы не получить нож в спину сразу. Таких людей можно было пересчитать по пальцам. И один из них был здесь, во Владивостоке. Человек-призрак. Кореец.

Добраться до него было задачей почти столь же опасной, как и побег со склада. Его «офис» менялся чаще, чем погода в Приморье. Но были места, точки связи. Одна из них – закопченный чайный домик на улице Адмирала Фокина, в самом сердце туристической мишуры, где слежка была сложнее из-за толп. Рискованно, но альтернативы не было.

Алиса замедлила шаг, сливаясь с редкими прохожими. Она была похожа на сотни других – темная, немаркая одежда, капюшон, опущенная голова. «Сайгу» она разобрала и спрятала в специальный тактический рюкзак под курткой. На виду – только «Глок» в кобуре под мышкой (во Владивостоке это не редкость) и нож. Она купила дешевый шарф на ближайшем лотке, обмотала им нижнюю часть лица. Не идеальная маскировка, но лучше, чем ничего.

Чайный домик «Нефритовый Дракон» встретил ее волной тепла, влажного воздуха, густо замешанного на ароматах пуэра, улуна и жареных семечек. Гул голосов, смех, звон посуды. Туристы, местные дельцы, студенты. Идеальное укрытие на короткое время. Алиса заняла сто-

лик в углу, спиной к стене, с хорошим обзором входа. Заказала самый крепкий пуэр. Руки под столом все еще дрожали. От холода? От адреналина? От ужаса? Она сжала их в кулаки.

Она знала ритуал. Нужно было подать знак. Она достала телефон (обычный, «чистый», не спутниковый), нашла в контактах номер, обозначенный иероглифом, означающим «рыба». Отправила СМС: «Тунец на причале. Ждет баркас». Код. «Тунец» – это она. «Причал» – это место. «Баркас» – нужна встреча. Ответ должен был прийти в течение часа. Или не прийти вовсе.

Пока ждала, пила обжигающе горячий чай, пытаюсь согреться изнутри и собрать мысли в кучу. Что она знала? Саньсиндуй – не просто заказчик. Он из «Саньхэхуэй». И он знал, кем для нее был «Красный Лотос». Значит, либо у триады есть доступ к ее прошлому (что было крайне маловероятно, она уничтожила почти все следы), либо... либо сам Артем дал им эту информацию. Как козырь? Как гарантию? Или как часть какой-то своей игры? Мысль была отравленной.

И почему «Красный Лотос»? Это было их детское кодовое имя, их тайна. Артем взял его как позывной, когда ушел... куда? Кто? Почему? Последняя записка: «*Это наш шанс. Красный Лотос расцветет.*» Шанс на что? На богатство? На власть? На выход из нищеты? И как это связано с триадой? И почему теперь на него заказ? Конфликт? Предательство? Или это ловушка, расставленная специально для нее, Алисы?

Вопросы роились, как осы, не давая покоя. Ответов не было. Только координаты и трое суток. И страх. Глухой, всепроникающий страх не только за себя, но и за того мальчишку с рыжими вихрами, который когда-то делился с ней последней конфетой.

Телефон вибрировал. Одно СМС. Без номера. Текст: «Док 42. Баня. Полночь. Один. Смотри в оба.» Кореец. Он согласился. Место было... типичным для него. Старый док на Первой Речке, полузатопленный, забытый. «Баня» – это, скорее всего, одно из ржавых суденышек, брошенных там на вечную стоянку. Место безлюдное, опасное, идеальное для встреч, которые не должны быть увидены.

До полуночи оставалось несколько часов. Алисе нужно было сменить облик, проверить оружие, найти временное убежище и продумать путь к Доку 42 так, чтобы оторвать возможный хвост. И еще – подавить дрожь в руках. Она допила чай, оставила деньги на столик и растворилась в вечерней толпе на Фокина, как тень.

Док 42 был царством ржавчины, тлена и вечной сырости. Гигантские остовы кораблей, некогда бороздивших моря, а теперь навеки прикованных к гниющим причалам, чернели на фоне ночного неба, как скелеты доисторических чудовищ. Вода в доке была покрыта маслянистой пленкой, отражавшей тусклый свет редких фонарей илиуминаторов еще кое-как державшихся на плаву суденышек. Воздух пахло мазутом, гниющей древесиной и... тишиной. Гнетущей, настороженной тишиной места, где жизнь давно ушла, оставив лишь призраков.

Алиса подошла к причалу крадущейся походкой, каждый шаг отдавался глухим стуком по промерзшим доскам. Она была в черном тактическом костюме, без громоздкой «Сайги», но с «Глоком» в кобуре на бедре и ножом на другом. На голове – балаклава, оставляющая открытыми только глаза. Она чувствовала себя голой без снайперской винтовки, но здесь она была бы обузой. Здесь нужна была скорость и скрытность.

«Баня». Она знала, что искать. Небольшой, когда-то, видимо, служебный катер, теперь основательно просевший на корму. На корпусе еще угадывались стертые буквы: «Б-227». Ирония судьбы. «Баня» номер 227.

Она остановилась в тени огромной лебедки, сканируя подходы к катеру. Ни души. Ни звука, кроме капающей воды и скрипа металла на ветру. Слишком тихо. Слишком... чисто. Как будто место специально подготовили. Алиса почувствовала знакомое покалывание на

затылке – ощущение прицела. Она резко присела, прижавшись к холодной металлической опоре лебедки. Взгляд метнулся по крышам соседних корпусов, по темным проемам иллюминаторов других судов. Ничего. Или очень хорошо спрятались.

Рискнуть? Отступить? У нее не было выбора. Время поджимало. Она вытащила «Глок», сняла с предохранителя, и короткими перебежками, от укрытия к укрытию, двинулась к «Бане». Ступила на скрипучую сходню. Катер качнулся под ее весом. Дверь в рубку была открыта. Темнота внутри пахла плесенью и соляжкой.

«Кореец?» – тихо позвала Алиса, не входя.

Ответ пришел не сразу. Потом из темноты донесся низкий, хрипловатый голос, говорящий с заметным акцентом:

«Входи, Тунец. И закрой дверь. Сквозняк.»

Алиса шагнула внутрь, прикрыв за собой дверь. Глаза быстро адаптировались к полумраку. Внутри было тесно – обшарпанная рубка с разбитыми приборами. Посреди – стол, на нем керосиновая лампа, дающая скупой свет. За столом сидел человек. Тонкий, как тростинка, в темном, поношенном костюме и шляпе, надвинутой на глаза. Лицо скрывали тень и высокий воротник. Кореец. Его настоящего имени не знал, кажется, никто. Он был легендой подпольного Владивостока: информатор, посредник, человек, у которого можно было купить или продать все, кроме совести. Если она у него когда-то была.

«Садись,» – кивнул он на табуретку напротив. – «Ты принесла ветер беды, Тунец. Сильный ветер.»

Алиса села, не убирая «Глок», держа его на коленях под столом. «Мне нужна информация, Кореец. Срочно. И точная.»

Он медленно достал тонкую папиросу, прикурил от пламени лампы. Затянулся. Дым закружился в узком луче света.

«Информация – товар дорогой. Особенно срочная. Особенно точная. Особенно когда по городу идет охота на одну рыжую птичку с очень острым клювом.» Его взгляд, острый как бритва, скользнул по ее скрытой балаклавой лицу. Он знал, кто она. Значит, знал и о заказе. Или о последствиях ее побега.

«Охота?» – Алиса насторожилась.

«Саньсиндуй зол,» – просто сказал Кореец. – «Очень зол. Его люди обыскивают Чуркин и Первую Речку. Ищут тебя. Говорят, ты смалодушничала. Не выполнила заказ. И устроила стрельбу.» Он усмехнулся, беззвучно. «Глупости, конечно. Ты не из тех, кто смалодушничает. Значит, было что-то... большее.»

Алиса молчала. Доверять ему полностью было нельзя. Но альтернативы не было.

«Мне нужен «Красный Лотос,» – выдохнула она, глядя прямо на него сквозь прорезь балаклавы. – «Артем Кречетов. Где он? Что он делает? Почему на него заказ?»

Кореец замер. Папироса застыла у его губ. Даже в полумраке Алиса увидела, как его тонкие пальцы сжали край стола.

«Лотос...» – прошептал он, и в его голосе впервые прозвучало что-то, кроме холодной расчетливости. Что-то вроде... страха? Уважения? «Ты полезла в самое осиное гнездо, девочка. Гнездо, где жалят насмерть.»

«Говори,» – потребовала Алиса, голос стал жестче. – «Цена – твоя. Но я должна знать.»

Кореец долго смотрел на нее, будто взвешивая. Потом медленно выдохнул дым.

«Артем Кречетов... «Красный Лотос». Он не просто работает на «Саньхэхуэй». Он – восходящая звезда. Правая рука самого «Лао Шу» – Старой Крысы, главы здешнего филиала.

Умный. Холодный. Безжалостный. Пришел из ниоткуда лет пять назад и быстро пошел вверх. Делает грязную работу, но... с изяществом. И амбициями.»

Слова били по Алисе, как удары кнута. *Холодный. Безжалостный. Правая рука Старой Крысы.* Это не был ее брат. Не мог быть! Но... почему? Зачем?

«Почему заказ?» – спросила она, с трудом выдавливая слова.

«Власть,» – пожал плечами Кореец. – ««Лао Шу» стар. Болен. Наследников нет. «Красный Лотос» – сильный претендент. Слишком сильный для некоторых. «Саньсиндуй» – всего лишь ширма. Мелкая шавка. За ним стоят другие «драконы» триады, те, кто боится, что Лотос станет новым вожаком. Они хотят устранить угрозу. А заодно...» – он сделал паузу, – «...проверить тебя.»

«Проверить? Меня?»

«Они знают, кто ты ему, Алиса,» – тихо сказал Кореец, и ее настоящее имя в его устах прозвучало как приговор. – «Знают твои навыки. Знают твою... связь. Для них это идеальный тест. Если убьешь его – докажешь лояльность (или безумие), убереешь угрозу и станешь их орудием. Если не убьешь... ну, ты видела, как они поступают с ненадежными. А если он убьет тебя... что ж, проблема тоже решена. Гениально, правда?»

Алиса почувствовала, как ее тошнит. Игра. Грязная, кровавая игра, где они с братом – всего лишь пешки. Где ее шанс найти его, понять, спасти – был изначально обречен? Где его любовь (была ли она?) превратилась в расчет? Где ее навыки, ее выживание – стали оружием против единственного оставшегося родного человека.

«Координаты... 43.1155, 131.8850. Старая база «Волна». Что там?» – спросила она, пытаясь сосредоточиться на фактах.

«Перевалочный пункт,» – ответил Кореец. – «Контрабанда. Оружие. Люди. Иногда – встречи высокого уровня. Охрана – серьезная. Но...» – он притушил папиросу о стол, – «... говорят, Лотос будет там завтра ночью. Лично. Примет груз. «Саньсиндуй» передал тебе не просто точку. Он передал тебе шанс. Или приговор.»

Завтра ночью. Значит, времени еще меньше.

«Как попасть? Охрана?»

Кореец усмехнулся.

«Попасть? Туда? С твоим лицом, которое теперь знает каждый второй громила «Саньхэуэй»? Самоубийство. Но...» – он достал из внутреннего кармана маленький, плоский предмет, завернутый в промасленную тряпицу. Положил на стол. – «...если уж очень надо, возьми это. Карта территории. Старая, но актуальная. И расписание смены постов охраны. На два дня вперед.» Он толкнул сверток к ней. «Цена...»

Алиса уже доставала толстую пачку долларов из разгрузки. Ее сбережения. Цена жизни. Цена информации. Она положила деньги на стол.

Кореец даже не взглянул на них.

«...Цена выше, Тунец,» – тихо сказал он. – «Цена – твоя голова. И моя безопасность. Если тебя поймут с этим,» – он кивнул на сверток, – «и скажут, откуда оно... мне конец. Поэтому слушай внимательно. Ты уйдешь отсюда. Я останусь. Если через пять минут после твоего ухода начнется стрельба – значит, тебя привели сюда. И я сделаю все, чтобы не попасть живым в их руки. Поняла?»

Алиса кивнула. Холодный пот выступил у нее под маской. Она взяла сверток, сунула во внутренний карман жилета. Поднялась.

«Спасибо, Кореец.»

«Не благодари,» – он снова закурил, отвернувшись к темному иллюминатору. – «Просто убирайся. И постарайся не умереть слишком быстро. Мне интересно, чем вся эта кровавая сказка закончится.»

Алиса вышла на палубу. Ночь сгустилась. Ветер усилился, гоняя по причалу клочья бумаги и рваные полиэтиленовые пакеты. Она спустилась по сходне, оглядываясь. Тишина. Слишком тихая. Она двинулась вдоль причала, к выходу из дока, к лабиринту темных улиц за его пределами. Пять минут. Пять минут, пока Кореец считает ее чистым выходом.

Она прошла метров сто, почти добежав до высокой кирпичной стены, огораживающей док от города. Почти...

Резкий, сухой хлопок! Пуля ударила в ржавую бочку в метре от нее, отрикошетила с визгом. Алиса бросилась вниз, за укрытие груды старых покрышек. Еще выстрел! Еще! Стреляли сверху, с крыши одного из корпусов. *Снайпер*. Значит, они были здесь. Ждали. Возможно, следили за ней с самого чайного домика.

«Глок» в ее руке ответил серией быстрых выстрелов в сторону вспышки. Не для поражения – для подавления, чтобы заставить стрелка укрыться. Она рванула вперед, к стене. Нужно было уйти! Сейчас!

Из тени за углом вывалились две фигуры. Коренастые, в темных куртках. Автоматы Калашникова короткой серией прострочили по ее следам. Пули впились в покрышки рядом. Алиса упала на живот, откатилась за бетонный блок. Сердце колотилось, как бешеное. Их было трое? Больше? Она вынырнула из-за укрытия, выпустила еще три пули в сторону автоматчиков. Один вскрикнул, упал. Второй залег.

Сверху – еще выстрел! Пуля чиркнула по бетону в сантиметре от ее головы, осыпав осколками. Снайпер был точен. Он прижимал ее. А второй стрелок полз, пытаясь зайти с фланга.

Алиса поняла: это ловушка. Ее выманили. Кореец... был он чист? Или его тоже подставили? У нее не было времени думать. Нужно было выбирать. Или умереть здесь, в этой ржавой могиле, так и не увидев брата.

Она с силой швырнула в сторону снайпера гранату-«лимонку» (последнюю из запаса), не целясь, лишь чтобы создать помеху и дым. Взрыв грохнул, осветив док на мгновение желтым пламенем. Осколки звякнули по металлу. Снайпер замолчал – убит или укрылся.

В этот момент она вскочила и побежала вдоль стены, к узкому проходу, который вел наружу. Автоматчик, укрывавшийся за ящиками, открыл огонь вдогонку. Пули свистели у висков. Одна задела руку – резкая боль, горячая кровь пропитала рукав. Она не остановилась. Проход! Еще несколько шагов!

Она выскочила из дока на пустынную, плохо освещенную улицу. Сзади – крики, выстрелы. Они не отставали. Она метнулась вправо, в первый попавшийся темный переулок. Бежала, прижимая раненую руку, чувствуя, как кровь сочится сквозь пальцы. В ушах звенело от выстрелов и взрыва. В голове – только координаты, карта в кармане и лицо брата, смеющееся сквозь годы и предательство.

Она нашла заброшенный гараж, вползла внутрь, завалила дверь обломком бетона изнутри. Села на холодный пол, прислонившись к стене. Тяжело дыша. Рука горела. Сердце бешено колотилось. Но она была жива. И у нее была цель. Завтра ночью. База «Волна». «Красный Лотос».

Она достала сверток Корейца, развернула тряпицу. Там действительно была старая, помятая схема территории базы отдыха, с пометками ручкой. И листок с расписанием постов. Ценой в кровь и почти в жизнь. Достала аптечку, начала кое-как перевязывать руку, стиснув зубы от боли.

Арте́м... Мысль была уже не панической, а... яростной. Я иду. Холодный, безжалостный, правая рука Старой Крысы... или мой брат. Я найду тебя. И мы поговорим. Прежде чем кто-то из нас умрет.

За стенами гаража завывла сирена. Полиция? Скорая? Или просто вой ветра в разбитых окнах? Алисе было все равно. У нее было меньше суток, чтобы подготовиться к встрече, которая могла стать последней. Она развернула карту, поднесла к слабому свету, пробивавшемуся из улицы. Начинался обратный отсчет.

Глава 3: Цветок во мраке

Боль в руке была тупой, навязчивой, как зубная, но в десять раз острее. Каждое движение, каждый вдох отдавался горячей волной от запястья до плеча. Пуля лишь пробилла навывлет мягкие ткани предплечья, не задев кость – невероятное везение в той мясорубке у Дока 42. Но везение не отменяло крови, слабости и риска заражения в этой грязной норе.

Гараж пахло маслом, пылью и крысиным пометом. Скучный свет раннего рассвета пробивался сквозь треснутое окно под потолком, выхватывая из мрака остов какого-то древнего грузовика и груды хлама. Алиса сидела на корточках, прислонившись к холодной бетонной стене. Аптечка первой помощи, всегда бывшая в ее разгрузке, лежала раскрытой на коленях. Она туго перетянула рану стерильным бинтом поверх кровоостанавливающей гемостатической губки. Больно. Очень. Но кровь сочиться перестала. Это было главное. Она вколола себе шприц с антибиотиком широкого спектра и обезболивающим. Последнее подействовало не сразу, но постепенно острая боль сменилась терпимой тяжестью и жаром.

Ее мысли были ясны, как лезвие. Шок от встречи с Корейцем, от услышанного, от засады – прошел. Осталась холодная, беспощадная ярость и железная решимость. Ярость – на тех, кто разыгрывал их с братом, как пешек. Решимость – добраться до «Волны» и получить ответы. Лично. От Артема.

Она развернула помятую схему базы отдыха «Волна». Карта Корейца. Была ли она чиста? Не ловушка в ловушке? Риск был огромен. Но альтернативы не было. Слепо лезть на охраняемый объект было верным самоубийством.

Территория «Волны» была обозначена неровным многоугольником, врезавшимся в берег залива. Главный корпус – некогда трехэтажное здание столовой и администрации, теперь, судя по пометкам, укрепленный пункт. Причал для катеров. Несколько домиков, часть помечены крестиками – вероятно, разрушены или используются как склады. И главное – периметр. Высокий забор с колючей проволокой, местами двойной. Камеры (Кореец пометил их примерное расположение кружочками). И патрули. Расписание смен было приколото к карте булавкой.

Алиса изучала схему с холодной концентрацией снайпера, вычисляя слабые места.

Северо-западный угол. Там забор просел, а камера, судя по стрелке, была повреждена еще месяц назад и не восстановлена. Отмечено: «Часто пропуск». Рядом – густой кустарник, подходящий почти к самому забору. Путь оттуда вел не к главному корпусу, а к одному из полуразрушенных домиков – «Блок 3». От него уже можно было по дренажной канаве подобраться ближе к причалу и главному зданию.

Время. Согласно расписанию, смена патруля у северо-западного угла была в 00:15. Промежуток между уходом старой смены и приходом новой – около 7 минут. Окно возможностей. Узкое, как игольное ушко.

Завтра ночью. Артем. Причал. Груз. Слова Корейца звучали в ушах. Значит, цель – причал. Но подобраться к нему незамеченной в светлое время суток патрулей и камер было невозможно. Нужно было проникнуть на территорию заранее, залечь и ждать.

Она свернула карту, спрятала обратно в разгрузку. Следующая проблема: оружие и маскировка. «Сайга» была надежно спрятана в тайнике на Чуркине, но идти туда сейчас – чистое безумие. Район наверняка кишит людьми Саньсиндуя. «Глок» оставался верным другом, но 17 патронов в магазине + один в патроннике – мало для штурма. Нож – оружие последнего шанса. Нужно было найти что-то еще. И сменить окровавленную куртку. И поесть. И найти воду. И... список казался бесконечным. Время тикало. До ночи – меньше суток.

Алиса выбралась из гаража, как тень. Город просыпался. Начинался рабочий день. Толпы людей – лучшая маскировка. Она слилась с потоком на одной из рабочих окраин, идущим к заводу. Купила в первой же палатке дешевую темно-синюю рабочую куртку на размер больше, кепку, бутылку воды и пару батончиков. Переделалась в подворотне, спрятав окровавленный тактический жилет под новую куртку. Рана ныла под тугой повязкой.

Оружие. Мысль не давала покоя. Обычные армейские склады или арсеналы полиции были недоступны. Оставался черный рынок. Быстрый, грязный, смертельно опасный. Она знала одно место. Подпольный тир в полуподвале старого дома на улице Пушкинской. Там не только стреляли, там и покупали, и продавали. Хозяин – бывший вкшник по кличке «Дед» – торговал всем, от травматов до гранат, если цена была права.

Добраться до Пушкинской было испытанием. Каждый полицейский патруль, каждая машина с затемненными стеклами заставляла сердце биться чаще. Она петляла, заходила в магазины, выходила через черные ходы, меняла направление. Чувство слезки не покидало, но было ли оно реальным или порождением паранойи – она не могла сказать.

Тир «Капрал» встретил ее запахом пороха, масла и пота. Грохот выстрелов из соседних кабинок оглушал. За стойкой сидел сам Дед – огромный, лысый, с багровым лицом и цепким взглядом крохотных глаз-бусинок. Он узнал ее сразу, несмотря на кепку и новую куртку. Снайперы – редкие гости в его заведении, тем более девушки.

«Алиска,» – хрипло пробасил он, без улыбки. – «Шею не свернули? Город шепчется.»

«Жива пока, Дед,» – Алиса подошла к стойке, стараясь держать раненую руку естественно. – «Мне кое-что нужно. Срочно. Чистое.»

Дед медленно протер тряпкой стойку, изучая ее.

«После вчерашней канонады на Первой Речке? Рыльце в пуху, девочка. Товар может стать очень дорогим.»

«Назови цену,» – Алиса положила на стойку последнюю толстую пачку долларов. Остатки сбережений.

Дед небрежно ткнул в пачку толстым пальцем.

«Мало. Очень мало для риска. У тебя же «Сайга» где-то припрятана?»

«Не продается,» – отрезала Алиса. «Мне пистолет. Тихий. И магазины. И... гранаты. Шумовые. Две.»

Дед задумался, почесывая щетинистый подбородок. Потом кивнул куда-то вглубь, за занавеску.

«Заходи.»

Через пять минут Алиса вышла из тира с тяжелой пластиковой сумкой. Внутри:

Пистолет ПБ (Пистолет Бесшумный) с привинченным глушителем. Не новый, но чистый. Два снаряженных магазина.

Две РГД-5 (осколочные, а не шумовые – Дед «не понял» запроса, или намеренно дал смертоносный вариант).

Три магазина к «Глоку».

И... маленький, плоский тюбик с черной мазью. «Спецсредство. На лицо. Невидимка на камеры ИК-диапазона. Дорого. В подарок,» – буркнул Дед. Дорогой подарок. И очень полезный.

Она заплатила почти все. Осталось немного наличных. Риск был огромен, но теперь у нее был шанс. Хотя бы призрачный.

Следующие часы превратились в кошмар наяву. Она нашла заброшенную котельную на дальней окраине, недалеко от мыса Токаревского. Место было сырым, холодным, но относительно безопасным – вдали от глаз. Здесь она:

Перевязала рану заново: Сняла старый бинт, пропитанный сукровицей. Промыла рану чистой водой из бутылки (боль заставила ее скулить сквозь стиснутые зубы). Наложила свежую гемостатическую губку и туго перебинтовала. Рука горела огнем, но опухоль, казалось, немного спала.

Изучила оружие: Разобрала, почистила и смазала ПБ. Проверила «Глок». Зарядила все магазины. Спрятала РГД-5 в разгрузку – оружие отчаяния.

Нанесла мазь: Тонким слоем на лицо, шею, кисти рук. Мазь была липкой и неприятно пахла, но если она работала... это могло спасти жизнь.

Вызубрила карту: Каждый угол базы, каждую пометку Корейца, расписание патрулей. Она могла нарисовать схему с закрытыми глазами.

Ела и пила: Заставляла себя жевать батончик, запивая водой. Телу нужны были силы. Даже если внутри все сжималось в комок от напряжения.

Ждала. Это было самое трудное. Борьба с болью, со страхом, с навязчивыми мыслями. *Холодный. Безжалостный. Правая рука Старой Крысы.* Лицо брата из детства накладывалось на воображаемый образ главаря. Не совпадало. Никак. *Почему, Артем? Что с тобой случилось?* И самый страшный вопрос: *Что я сделаю, когда увижу тебя?*

Сумерки сгущались быстро. Мороз крепчал. Алиса сняла рабочую куртку, осталась в тактическом жилете поверх термобелья. Натянула балаклаву поверх намазанного лица, оставив прорези для глаз. Взяла ПБ с глушителем в руку (раненую, но способную удерживать оружие – боль пришлось игнорировать), «Глок» в кобуре на бедре. Нож на месте. Рюкзак с запасными магазинами и гранатами – за плечами. Она была готова. Или так казалось.

Путь к северо-западному углу базы «Волна» занял около часа. Она шла бездорожьем, через заснеженные пустыри и редкий кустарник, петляя, постоянно оглядываясь. Луна, почти полная, освещала местность, превращая тени в угрожающих монстров. Каждый шорох, каждый треск ветки заставлял замирать, прижиматься к земле. Но, кажется, ее не выследили. По крайней мере, пока.

Она подползла к зарослям у забора в назначенном месте. Северо-запад. Зрелище было удручающим и обнадеживающим одновременно. Забор действительно просел, образуя V-образную впадину. Колючая проволока сверху провисла, местами порвана. Камера на ближайшей стойке действительно отсутствовала – виднелись лишь оборванные провода. Но за забором было открытое пространство метра три, а потом уже начинались руины «Блока 3». И на этом открытом пространстве лежал снег, чистый, нетронутый. Ловушка для следов.

Алиса замерла в кустах, слившись с тенями. Время: 00:08. Согласно расписанию, патруль должен был уйти с этого поста через 7 минут. Она включила маленький, но мощный бинокль с ночным видением. Зеленая картинка показала территорию. Никого. Только ветер гнал по снегу поземку. Где-то вдалеке, со стороны причала, тускло светил фонарь. Главный корпус был погружен в темноту, лишь несколько окон на первом этаже слабо светились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.